

**Овсяник О.А., доктор психологических наук, профессор,
Емельянова М.Е.,
Московский государственный областной университет**

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖЧИН, ВЫРОСШИХ БЕЗ ОТЦА

Аннотация: *цель.* Целью статьи является определение роли отца в процессе формирования гендерных особенностей мужчины.

Процедура и методы. В статье описывается изменение социальной роли отца в семье от авторитарной к партнерской. Для анализа гендерных особенностей мужчин, выросших без отца, нами был использован Полоролевой опросник С. Бем, позволяющий выявить гендерную идентичность мужчины. В исследовании участвовали мужчины, выросшие в полной семье с родным отцом, без отца и выросшие с отчимом.

Результаты. В исследовании выявлено, что отсутствие отца влияет на формирование маскулинной модели поведения мальчика, в то время как его наличие в большей мере формирует андрогинность мужчины.

Практическая значимость. Результаты исследования позволяют корректировать воспитательную модель современной семьи, где мальчик воспитывается без отца или отчима.

Ключевые слова: гендер, мужчина, отец, семья, маскулинный, феминный, андрогинный

Введение

В настоящее время все чаще мы рассматриваем гендерную психологию как важную часть формирования социального поведения и социальных установок как детей, так и взрослых. Гендерное взаимодействие встроены в широкий социальный контекст и проявляются на разных уровнях социума, это и социально организованные отношения на уровне общества, и отношения в семье и отношение личности к самой себе как представителю определенного пола [7].

В связи с этим важно рассматривать роль отца в формирование гендерной модели поведения и гендерной идентичности мальчика. По мнению W. Fthenakis'a [11], именно идентификация является наиболее важным фактором усвоения моральных норм и социальных ролей, и отец в этом случае особенно необходим мальчику. Еще З. Фрейд отмечал, что взаимоотношения с отцом влияют на формирование полоролевой идентичности [4]. По мнению Ш. Барта [10], важнейшими детерминантами полоролевой идентификации для мальчика являются:

1) доминантность отца, как влияние в семье, с одной стороны, а с другой, именно доминирование отца может привести к развитию пассивности ребенка;

2) забота отца, если отличительной чертой отношений отца и сына является забота и теплота, желание быть таким же «мужественным» как отец значительно усиливает позитивное восприятие, усвоение мужского поведения и формирование адекватной полоролевой идентичности [4].

В настоящее время исследование феномена отцовства активно развивается в различных направ-

лениях, которое является сложным психологическим явлением. Как показали исторические и социологические исследования, отцовство представляет собой социальное явление. «Для каждого поколения существует свой идеал отцовства, который зависит от времени и условий, и каждое поколение сталкивается с несоответствием между «поведением» отцов и «культурой» отцовства в семьях» [1].

Новая модель отцовства, которую связывают с равноправием мужа и жены в распределении прав и обязанностей в семье, подразумевает активное участие в уходе за детьми; проявление заботы; умение вступать в эмоциональный контакт с ребенком. Также выявлено, что мужчины, которые воспитывались в полной семье, имеют более четкую модель поведения. Можно говорить о том, что стереотип отца напрямую зависит от наглядной модели поведения собственного отца. Однако все мужчины в данной выборке выстраивают отношения со своими детьми, следовательно, отсутствие отцовской модели поведения определяет не способность / неспособность быть хорошим отцом, а особенности выстраивания отцовского поведения в условиях недостатка мужских образцов поведения с ребенком [4].

Однако это происходит не всегда. В частности Н.И. Усова [8] описала, с какими трудностями мальчики встречаются чаще всего в семьях где отец отсутствует:

1. Мальчикам необходимо прилагать дополнительные усилия для формирования гендерной устойчивости, поскольку иначе развитие идет по женскому типу.

2. Мужские качества традиционно ценятся выше женских, именно поэтому феминные мальчики испытывают большее психологическое напряжение, в то время как маскулинные девочки воспринимаются спокойно, а их поведение зачастую одобряют.

3. Мальчики, которые растут в неполной семье, не видят примеров мужского поведения, а потому вынуждены ориентироваться на идеализированные и/или искаженные представления о нем.

В настоящее время на фоне демократизации общественной жизни можно говорить о тенденции развития гендерных отношений в направлении от «доминантно-зависимой» модели к «партнерской» [6].

При партнерской модели гендерных отношений в семье все виды семейных забот не делятся строго на мужскую и женскую работу, мужа примерно в такой же степени, как и жены, включены в выполнение домашних дел, решения в семье принимаются согласованно [6]. В связи с этим мы можем наблюдать тенденцию к гендерно-нейтральному воспитанию, признание гендерного самоопределения, образование новых социальных институтов и формирование новых механизмов, которые призваны образовать современные нормы, отличные от классических представлений. Происходит, в некотором смысле, перестройка человеческого общества. Некоторые исследователи, в частности Е.В. Иоффе, называют это явление «революцией гендерной идентичности» [5]. Представители новой точки зрения считают, что традиционные социальные роли, основанные на разделении мужского и женского, маскулинного и феминного ограничивают и сдерживают развитие обоих полов. В связи с этим роль отца стала противоречивой и не отвечающей не стереотипным представлениям об отцовстве, не современным

тенденциям развития. Все это, по утверждению Ю.В. Борисенко [3], ведет к образованию «вакуума» в содержании отцовской роли.

В своих исследованиях Ю.В. Бражник и А.Г. Лидерс утверждали, что феномен отцовства укрепляется за счет получения новых функций, которые ранее были обязанностью матерей. Поэтому они предполагали «размаскулинивание» мужчин и маскулинизацию женщин. Таким образом, сегодня мы как никогда раньше, можем говорить о трансформации мужчин и женщин, а как следствие института семьи [1].

Однако главным вопросом все еще остается то, как стирание границ между мужским и женским повлияет на детей и какими станут мальчики, выросшие без отца, в условиях трансформации гендерных ролей и кризиса традиционной российской семьи.

Для анализа влияния наличия отца на формирование гендерных особенностей мальчика мы использовали *полоролевой опросник С. Бем* [2]. Методика определяет степень феминности, маскулинности и андрогинности личности.

Результаты оригинального авторского исследования

В исследовании приняли участие 40 мужчин в возрасте от 20 до 30 лет; из них: 50% выросли без отца или с отчимом (из которых 25% с отчимом и 25% без отца, отчима или иного мужчины), и 50% человек выросли с родным отцом. Семейное положение: 80% не женаты, 7,5% – женаты, 7,5% – сожительствуют, 5% – разведены. Дети есть у 12,5% мужчин: из них 10% принимают активное участие в воспитании, 2,5% не принимают участия в воспитании детей. У 87,5% мужчин детей нет. Мужчины были разделены на 2 группы: выросшие без отца или с отчимом (рис. 1) и выросшие с родным отцом (рис. 2).

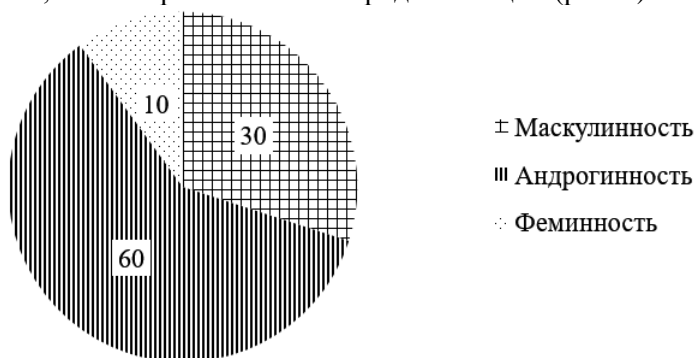

Рис. 1. Выраженность гендера у мужчин, которые выросли без родного отца

Как видно из диаграммы, изображенной на рис. 1, только 30% испытуемых из первой группы имеют выраженный маскулинный тип. Это говорит о том, что для их личности свойственны традиционные, типично мужские черты: независимость, доминантность, агрессивность, напористость, самостоятельность, склонность к риску, уверенность в себе и др. У 10% испытуемых из первой группы выраженный феминный тип. Для этих мужчин характерны такие черты как: мягкость, уступчивость, чувствительность, нежность, застенчивость, способность к сочувствию, сердечность, сопереживанию и др. Большая часть испытуемых – 60% имеют андрогинный

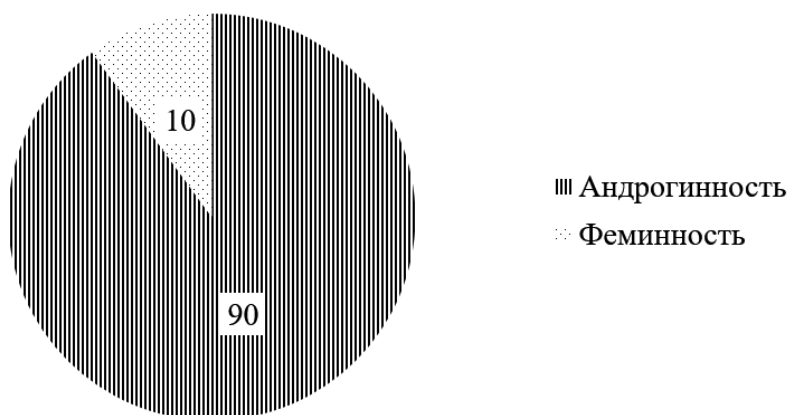

Рис. 2. Выраженность гендера у мужчин, которые выросли с родным отцом

У мужчин, выросших с родным отцом (рисунок 2), мы можем заметить значительные отличия: у 90% из них – выраженный андрогинный тип. Эти мужчины гармонично сочетают в себе феминные и маскулинные черты, которые мы описывали ранее. При этом у 10% испытуемых выраженный феминный тип. Это говорит о выраженности черт, традиционно приписываемых женщинам.

Сравнивая результаты двух групп, мы хотим обратить внимание на то, что маскулинные муж-

тип, а значит, сочетают в себе и маскулинные и феминные черты. Считается, что такая гармоничная интеграция маскулинных и феминных черт повышает адаптивные возможности андрогинного типа.

Помимо этого, отметим, что группу маскулильных мужчин (рис. 1) составляют мужчины, выросшей без отца, при этом в ней лишь 10% приходится на мужчин, выросших с отчимом и 20% мужчин, выросших без отца. В свою очередь, мы можем констатировать равное распределение в обеих подгруппах андрогинных мужчин. В группе выросших без отца феминные мужчины есть только в подгруппе мужчин, выросших с отчимом.

чины есть только в группе мужчин, которые росли без мужчины в семье и не имели реальной мужской модели поведения в семье. Отметим так же то, что процент феминных мужчин в группах, выросших с родным отцом или без родного отца, одинаковый и составляет 10%.

Корреляционный анализ между тем или иным гендером и наличием отца в семье показал, что отсутствие отца в жизни мальчика влияет на формирование его гендера как маскулинного (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционная зависимость между наличием отца и гендером

	Феминный	Андрогинный	Маскулинный
Есть отец	0,000	0,346	-0,420
Есть отчим	0,192	-0,200	0,081
Нет отца	-0,192	-0,200	0,404

Заключение

Мы считаем, что может быть несколько объяснений этому явлению:

1. Гиперкомпенсация отсутствия мужчины со стороны мальчика и примирение роли главного мужчины в семье на себя с идеальной роман-

тичной моделью мужчины, взятой из фильмов, книг и наблюдения

2. Влияние идеалистических представлениями матери, которые зачастую бывают сильно искажены и мешают ей самой построить семью.

3. Устаревшие представления у матери о современных мужских ролях в семье, где мужчина продолжает играть авторитарную роль вместо партнерских отношений влияет на поведение мальчика и формирует его гендер.

4. Отсутствие мужчины в семье может заставлять женщину играть две роли: мужскую и женскую с преобладанием часто в маскулинность, что является примером для подражания мальчика.

В свою очередь партнерский тип гендерных отношений и изменение роли отца в семье оказывает влияние и на то, что мужчины-отцы, подстраиваясь под современные тенденции, не формируют в

своих детях стереотипно маскулинных качеств, обращая внимание на вариативность проявления собственной гендерной идентичности, а в большей степени формируют у мальчиков андрогинное или феминное поведение.

Таким образом, отец влияет на формирование гендера мужчины и стараний матери недостаточно для формирования гендера, соответствующего требованиям современного социума. Часто мальчики, выросшие без отца, копируют устаревшую гендерную модель отношений, что в последствии может быть причиной непонимания и конфликтов уже в их собственной семье.

Литература

1. Авдеева Н.Н. Роль отца в развитии ребенка в раннем возрасте // Дошкольное воспитание. 2005. № 7. С. 14 – 18.
2. Берн Ш. Гендерная психология. М.: Прайм-Еврознак, 2007. 320 с.
3. Борисенко Ю.В. К вопросу о личностных детерминантах родительства: отцовство и маскулинность // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №2 (56). С. 112 – 116.
4. Борисенко Ю.В. Специфика родительского отношения мужчин, выросших в условиях патерналистской депривации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-1. С. 143 – 148.
5. Иоффе Е.В. Сексуальные отношения в контексте четырех революций: семейной, сексуальной, гендерной и цифровой // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV-XXI веков. Материалы одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4-7 октября 2018 г. Нижний Новгород: в 2-х томах. Том 2. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 132 – 135.
6. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. докт. психол. наук, СПб, 2004. 39 с.
7. Овсяник О.А. Социально-психологическая адаптация женщин второго периода взрослости. Диссертация на соискание степени доктора психологических наук. М., 2013. 348 с.
8. Усова Н.И., Солдаткина А.А. Гендерный подход в развитии детей старшего дошкольного возраста // Актуальные проблемы современного дошкольного и начального образования, перспективы его развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ГБУ РЦРО, 2016. С. 61 – 64.
9. Хитрук Е.Б. Визуализация «отцовской революции» в контексте смены философских парадигм // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 2 (8). С. 97 – 107.
10. Barth S. Vaterschaft im Wandel // Sozialmagazin. 2000. № 1. P. 14 – 22.
11. Fthenakis W.E., Väter Band I., Zur Psychologie der Vater-Kind-Beziehung – München: Urban & Schwarzenberg, 1985.

References

1. Avdeeva N.N. Rol' otca v razvitii rebenka v rannem vozraste. Doshkol'noe vospitanie. 2005. № 7. S. 14 – 18.
2. Bern SH. Gendernaya psihologiya. M.: Prajm-Evroznak, 2007. 320 s.
3. Borisenko YU.V. K voprosu o lichnostnyh determinantah roditel'stva: otcovstvo i maskulinnost'. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo. 2015. №2 (56). S. 112 – 116.
4. Borisenko YU.V. Specifika roditel'skogo otnosheniya muzhchin, vyrosших v usloviyah paternal'noj depri-vacii. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2-1. S. 143 – 148.
5. Ioffe E.V. Seksual'nye otnosheniya v kontekste chetyrekh revolyucij: semejnoy, seksual'noj, gendernoy i cifrovoj. Gorozhanki i gorozhane v politicheskikh, ekonomicheskikh i kul'turnykh processah rossijskoj urbanizacii XIV-XXI vekov. Materialy odinnadcatoy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii RAIZHI i IEA RAN, 4-7 oktyabrya 2018 g. Nizhnij Novgorod: v 2-h tomah. Tom 2. M.: IEA RAN, 2018. S. 132 – 135.
6. Klecina I.S. Psihologiya gendernykh otnoshenij: avtoref. dis. ... na soisk. uchen. step. dokt. psihol. nauk, SPb, 2004. 39 s.

7. Ovsyanik O.A. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya zhenshchin второго периода взрослости. Dissertaciya na soiskanie stepeni doktora psihologicheskikh nauk. M., 2013. 348 s.
8. Usova N.I., Soldatkina A.A. Gendernyj podhod v razvitii detej starshego doshkol'nogo vozrasta. Aktual'nye problemy sovremennogo doshkol'nogo i nachal'nogo obrazovaniya, perspektivy ego razvitiya: Materialy Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Orenburg: GBU RCRO, 2016. S. 61 – 64.
9. Hitruk E.B. Vizualizaciya «otcovskoj revolyucii» v kontekste smeny filosofskih paradigm. Praksema. Problemy vizual'noj semiotiki. 2016. № 2 (8). S. 97 – 107.
10. Barth S. Vaterschaft im Wandel. Sozialmagazin. 2000. № 1. P. 14 – 22.
11. Fthenakis W.E., Väter Band I., Zur Psychologie der Vater-Kind-Beziehung – München: Urban & Schwarzenberg, 1985.

*Ovsyanik O.A., Doctor of Psychological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Emelyanova M.E.,
Moscow Region State University*

GENDER CHARACTERISTICS OF MEN WHO GREW UP WITHOUT A FATHER

Abstract: *aim.* The purpose of the article is to determine the role of the father in the process of forming the gender characteristics of men.

Procedure and methods. The article describes the change in the social role of the father in the family from authoritarian to partner. To analyze the gender characteristics of men who grew up without a father, we used the gender role questionnaire of S. Bem, which allows identifying the gender identity of a man. The study involved men who grew up in a full family with their own father, without a father, and grew up with a stepfather.

Results. The study revealed that the absence of a father affects the formation of a masculine behavior model of a boy, while its presence to a greater extent forms the androgyny of a man.

Practical significance. The results of the study allow correcting the educational model of a modern family, where a boy is brought up without a father or stepfather.

Keywords: gender, man, father, family, masculine, feminist, androgynous